

ЧЕЛОВЕК И БУДУЩЕЕ ИСКУССТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Сегодня нет необходимости доказывать силу влияния искусства на интеллектуальное, эмоциональное, нравственное становление и развитие человека. Напротив, глобальный мир открывает очевидность того, что искусство – во всем многообразии культурно-исторических типов, континентальных и национальных традиций, высоких образцов и низовой продукции – тотально завладевает пространством жизни. Человек оказывается под воздействием беспрецедентно мощного художественного и квазихудожественного потока, он вовлечен в «игры без правил», не дающие четких ориентиров в различении границы подлинного и неподлинного, допустимого и недопустимого, приемлемого и неприемлемого в искусстве.

Глобальные масштабы и стремительные темпы радикальных изменений, которые характерны для современной эпохи, открывают особую остроту вопроса о перспективах и прогнозах развития художественной культуры. Проблема будущего искусства, вовлеченного в геополитические, экономические, философские, психологические процессы жизни, сегодня принципиально неотделима от обсуждения перспектив существования государства и мировой цивилизации в целом.

Каким представляется будущее искусства? Не являемся ли мы свидетелями исчезновения искусства как гуманитарного феномена и замены его иными культурными формами? Или, напротив – учитывая сверхвозможности, которыми дигитальная цивилизация наделяет художественное творчество, – «не является ли вся тысячелетняя история искусства только лишь тренировкой перед величественными творениями будущего?»¹. И, наконец, возможны ли в ситуации беспрецедентной

¹ Эстетика будущего / Валерия Прайд, Екатерина Кокина // Discovery. 2009. № 5. С. 92-97.

подвижности и множественности стилей, жанров, языков искусства какие-либо прогнозы о путях его развития?

Проблема будущего искусства не теряла своей актуальности на протяжении всей истории культуры. Она неизменно находится в поле зрения всех, кто размышляет об искусстве – и оптимистов, полагающих панэстетизм знаменем грядущего творчества, и скептиков, предрекающих саморазрушение и исчезновение искусства. В бесконечном ряду рефлексий о ближайших и отдаленных перспективах художественного творчества – Платон и Леонардо, Гегель (заявивший о перспективах самоисчерпания искусства) и Вагнер (с его идеей *Gesamtkunstwerk* – произведения искусства будущего), русские символисты, одержимые стремлением к превращению искусства в теургию, и футуристы, бредившие прорывом к грядущему, постмодернисты, предрекавшие растворение искусства в циркуляции образов, а также преуспевшие в радикальном пересмотре фундаментальных основ художественного опыта. В обсуждение будущего искусства в равной степени вовлечены художники и философы, психологи и социологи, политики и экономисты.

«Прошлое страстно глядится в грядущее...», – в этой блоковской метафоре зафиксировано неиссякаемое стремление увидеть будущее, предсказать его, пророчествовать о нем. И всегда очевидным становилось понимание того, что настоящее – это сложное переплетение множества векторов предсказуемости и непредсказуемости, управляемости и стихийной произвольности. Ю. Лотман определил антиномию предсказуемости и непредсказуемости как «два колеса велосипеда истории»².

Искусство, как средоточие творческой свободы, «езда в незнаемое» (В. Маяковский), фокусирует в себе стихийность и индетерминизм. Непредсказуемость в искусстве неотделима от общих законов жизненного процесса, это «одновременно и следствие и причина непредсказуемости в

² Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. С. 60.

жизни»³. Символичными в этой связи стали последний афоризм Логико-философского трактата Л. Витгенштейна («О чем невозможно говорить, о том следует молчать»), или выразительный «жест» композитора Д. Лигети, промолчавшего в отведенный регламент времени свой доклад «Будущее музыки» (1961). К концу XX века констатация «конца» искусства становится всё более категоричной: по утверждению Ж. Бодрийяра, оно «растворилось в общей эстетизации повседневной жизни»⁴, Б. Гройс пишет об «исчезновении искусства как гуманитарного феномена», А. Мигунов констатирует «ревизию онтологических оснований» искусства.

Вместе с тем, наряду с очевидными фактами и авторитетными суждениями, отрицающими возможности предвидения и ограничивающими какое-либо прогнозирование, существует отчетливое желание понять, «что нас ждет впереди и куда мы идем», и стремление увидеть контуры будущего. Логика истории свидетельствует о том, что нет более плодотворного пути заглянуть в будущее, как только через опыт прошлого и настоящего. Именно пройденный путь позволяет уловить некоторые закономерности дальнейшего развития.

В контексте размышлений о перспективах искусства чрезвычайный интерес представляет статья Д. С. Лихачева «Будущее литературы как предмет изучения»⁵. Написанное полвека назад, в определенной социокультурной ситуации это исследование сегодня не только не потеряло научной значимости, но и остается важным примером изучения перспектив художественного опыта. Даже осознавая масштабы пройденного искусством пути за пятьдесят лет, можно со всей очевидностью обнаружить непреходящую актуальность размышлений выдающегося ученого.

Оставляя в стороне вопрос о прогрессе вообще и художественном прогрессе в частности, Д. С. Лихачев обращается к выявлению тех линий, по которым литература совершенствуется и расширяет свои «художественные

³ Там же. С. 69.

⁴ Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2006, с. 20.

⁵ Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. М.: Наука, 1985. С. 168-202.

возможности». Выстраивание перспектив искусства, представленное в статье, являет собой образец исследовательской мудрости и точности в решении сложнейшей проблемы.

Исходным для Д. С. Лихачева стал тезис: «Художник творит в пределах тех возможностей, которые перед ним открывают эпоха и окружающее его искусство»⁶. Это обстоятельство порождает взаимозависимость горизонтов будущего в искусстве и в действительности. Однако связь эта нелинейна: само возрастание возможностей не упрощает, а усложняет положение художника, поскольку, как утверждал ученый, повышает требования к таланту и гению. Ставший хрестоматийным, этот тезис для современной культуры имеет особую значимость. В арсенале искусства прочно утвердились информационно-коммуникационные технологии, которые позволили обнаружить колоссальные возможности для креативного опыта, демонстрирующего безграничный спектр экспериментов с цветом, звуком, формой.

Однако всеобщая доступность современных технологий оказалась не пропорциональной возрастанию художественных ценностей. Напротив, она усложняет поиск оригинальности высказывания, что и прогнозировал Д. С. Лихачев. Более того, увлеченность новыми материалами и владение современными техниками нередко затмевают поиск оригинальной художественной идеи, а подчас и скрывают ее отсутствие. В сложившейся культурной ситуации таланту не только труднее проявить себя. Еще сложнее его «разглядеть», поскольку виртуозное владение техническими эффектами не дает ориентиров в различении подлинной ценности и ее имитации.

Выдвигая гипотезу о поступательности развития литературы, Д. С. Лихачев аргументированно выстраивает ее доказательство. Ученый полагает, что перспектива движения искусства в будущее отражена в ряде факторов: постепенном снижении прямолинейной условности вымысла, исчезновении в искусстве «запретных» тем, усложнении и опосредовании его

⁶ Там же. С. 168.

социальной детерминированности, усложнении внутренней организованности, увеличении «сектора свободы», утверждении глубинной традиционности.

Характерно, что Д. С. Лихачев для изучения проблемы «будущего литературы» обращается по преимуществу к прошлому – фольклору, древнерусской литературе и искусству нового времени. Эта ретроспектива позволила ему обосновать постепенное возрастание зависимости поисков новых форм от всего многовекового опыта литературы. В проекции на современную эпоху идеи ученого не только позволяют описать перспективы будущего искусства. Масштаб значимости выявленных Д. С. Лихачевым факторов заключается в прогнозировании тех ключевых задач, которые стоят сегодня перед художником.

Одним из прогностически важнейших тезисов Д. С. Лихачева становится утверждение о необходимости расширения мирового опыта при сохранении национальных особенностей искусства. Ученый, убежден, что в будущем «национальное своеобразие каждой литературы <...> должно стать ценностью мирового порядка, стать опытом всех литератур, войти в мировые исторические традиции»⁷. И в этом контексте необходимым фактором поступательного развития искусства ученый полагает «расширение и углубление читательского восприятия литературного произведения»⁸, возрастание творческой энергии личности, постигающей искусство.

Любой опыт прогнозирования демонстрирует невозможность однозначного предвидения будущего. Эпоха глобализации имеет повышенный коэффициент непредсказуемости и по многим параметрам соответствует лотмановскому определению «взрывных динамических процессов» в культуре. Искусство, казалось бы, опровергает многовековые традиции, разрушая фундаментальные основания художественного творчества и размывая границы допустимого и приемлемого.

⁷ Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. С. 195.

⁸ Там же. С. 200.

В то же время, меняя формы и типы коммуникации, разрушая привычные представления о художественном опыте, современное искусство наращивает мощные защитные механизмы. Создается культурная среда, противостоящая хаосу и энтропии. Об этом свидетельствуют практически ежедневно возникающие новые художественно-образовательные сайты, виртуальные коллекции музеев и фонды электронных библиотек в сети Интернет, онлайн трансляции фестивалей, конкурсов, спектаклей. В этом позитивном ряду – совместные национальные и международные проекты и акции (проекты 2019 года – Год театра, Год музыки России и Великобритании, ежегодный Санкт-Петербургский культурный форум, Московский Пасхальный фестиваль, московский фестиваль «Другое пространство», проект Ю.Башмета «Всероссийский юношеский симфонический оркестр» и другие).

Свидетельством остроты постановки проблемы будущего искусства является развернувшаяся в стране дискуссия о перспективах художественного образования. Кому предстоит создавать искусство завтрашнего дня и к кому оно будет обращено? Противостояние защитников академического образования в детских школах искусств и тех, кто желает превратить их в любительские общеразвивающие кружки, пронизывает сегодня всю вертикаль общества. В этой ситуации особенную важность приобрела тема спасения музыкального образования, отражающая принципиальную позицию Е. Мечетиной: «...уникальная российская система музыкального образования должна быть официально признана национальным достоянием»⁹. В требовании выдающегося музыканта отражено не стремление повернуть художественное развитие вспять, к академизму, но осознание того, что перспективы искусства напрямую зависят от прошлого и настоящего.

Итак, размышляя о перспективах искусства в жизненном пространстве человека, необходимо осознание того, что будущее художественного

⁹ <https://www.classicalmusicnews.ru>.

творчества безгранично и ограничено одновременно. Эпоха глобальных перемен, усложняя саму возможность распознавания ценного и перспективного в искусстве, в то же время подтверждает, что «завтрашний день продолжит не только сегодняшний, но и вчерашний, и те дни, что были давно»¹⁰. И нет другого продуктивного пути в будущее – только память о предшествующем опыте.

¹⁰ Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. С. 202.